

Теодоракис М.

В его музыке — душа Греции

«Пусть явится душа нашей музыки, одетая в утреннюю дымку и росу, танцующая под звуки греческого барабана. Оставим же шумиху для тех, кто потерял свою душу, и споем просто о горестях и надеждах греков...»

Микис ТЕОДОРАКИС

Микис Теодоракис — это не только самое значительное явление в музыкальной жизни Греции. Он не только один из самых популярных и боевых прогрессивных общественных деятелей страны — председатель самой крупной демократической организации молодежи — ламбракидов, депутат от Единой демократической левой партии (ЭДА). Самая интересная сторона этой многогранной, беспокойной, полной динамики личности заключена, по моему, в следующем: Теодоракис — вдохновенный, глубоко убежденный лидер огромного народного культурного движения, выходящего за рамки музыки, перешагнувшего рубежи Греции. Это видно хотя бы из того, что нет области живого искусства в нашей стране, которая не испытывала бы плодотворного влияния музыки Теодоракиса. Нет уголка в мире, где не признавали бы народные мелодии Теодоракиса, — успех, которого до сих пор не знал

Петрос АНТЕОС,
греческий поэт

ни один греческий композитор. Хочется именно теперь, когда советские люди получили первую возможность познакомиться непосредственно с музыкой Теодоракиса, определить, откуда берет начало эта широкая и стремительная река музыки.

«Корни моего музыкального воспитания, — пишет Теодоракис, — в песнях, которым меня научила мать, в византийских мелодиях...» Путь Теодоракиса в искусстве не был, конечно, простым и легким. Многие годы — с четырнадцати лет, когда он сочинил свою первую песню, — прошли в тревожных поисках, исканиях всегда в глубину. Муза Теодоракиса всегда в беспокойстве, движении, поисках. В возрасте 30 лет он уже был признанным композитором, получившим известность и за пределами Греции своими симфоническими произведениями, музыкой для пьес и кинофильмов... Он, однако, не перестает учиться в консерваториях и у жизни... В 1954—1957 годах, занимаясь в Парижской консерватории, он следит с огромным интересом за современной музыкальной жизнью Европы, но не пе-

рестает ни на минуту поддерживать прочные связи с жизнью и борьбой своего народа.

«Я поехал в Европу, чтобы открыть новые горизонты, а оказался запертым в чудовищных пагубах из бетона, полных музыки из нейлона», — заявляет он журналистам по возвращении в Грецию в 1959 году. Этот год стал решающим в поисках Теодоракиса и одновременно значительным этапом музыкальной и культурной жизни страны. Теодоракис вернулся на родину с музыкой «Эпитафий» — композицией из восьми песен на стихи известного греческого поэта Янниса Рикоса. Музыка «Эпитафий» — плач матери о погибшем сыне — овладела душой нашего народа, в ней композитор обращается уже целиком к народной музыке, к музыке, жившей до сих пор в бедных кварталах Афин. «Я обратился к народной песне, — заявил тогда Теодоракис, — потому что пришел к выводу, что путь западного искусства, которому мы учились в консерваториях, был тупиком без выхода...» В другой раз Теодоракис с той же убежденностью и стремлением обобщить свой

опыт и открыть дороги и для других говорит: «Для меня невозможно следовать за любым из эстетических музыкальных течений, господствующих сейчас на Западе: как грек, я чувствую, что эти течения не только ограничивают, но и предают меня... Лично я верю, что если бы наши композиторы изучали и анализировали произведения Мусоргского по примеру Дебюсси и Стравинского, греческая музыка нашла бы уже тогда (в начале нашего века. — П. А.) свой путь и мы располагали бы сегодня настоящими шедеврами греческой музыки...»

Закономерно, что Теодоракис выбирает для своих композиций, ораторий и песен такие поэтические произведения, где присутствует со всей силой греческий характер, где ясно видна печать трагической истории нашей страны и в которых слышен отзвук непрестанной битвы нашего народа за свободу, независимость и демократию. Таковы, самые популярные произведения Теодоракиса после «Эпитафий»: композиции «Аксион эсти» на стихи Одиссея Элитиса, «Маутхаузен» на текст Яковоса Камбанеллиса, музыка к кинофильму «Зорбас» и изумительная именно с точки зрения вопло-

щения греческого характера композиция «Греки» на стихи Янниса Рикоса.

«Когда я думаю о прошлом, — пишет Микис, — я вижу перед собою неподвижные лица, которые смотрят на меня широко раскрытыми живыми глазами. Этим своим убитым друзьям я посвятил почти все мои произведения...» Для Теодоракиса, для всех нас «убитые друзья» — это «нет» греческого народа вероломному нападению итальянского фашизма (28 октября 1940 года), это слава греческого Сопротивления, это Ламбракис и Петрулас, это непрекращающееся демократическое сопротивление нашего народа американскому империализму и американской «культуре», против неофашизма, за свободную и независимую родину, за глубоко народную, глубоко гуманистическую культуру...

Нет, музыка и культурное движение Теодоракиса не обращены к прошлому. Туда, конечно, уходят их корни, но лицо их обращено к будущему. «Я ощущаю будущее, — пишет Теодоракис, — кончиками пальцев — так, как я ощущаю перо в своих руках...»

Это чувство радостного, огромного будущего всего человечества вырывается, полное могучей силы и веры, из музыки Теодоракиса — одного из выдающихся композиторов наших дней.

22 ОКТ 1966